
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

ЭГОИЗМ: ВРОЖДЕННОЕ ИЛИ ПРИОБРЕТЕННОЕ?

Р.В. Ершова, Е.В. Омельчанко

Кафедра психологии
Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт
ул. Зеленая, 30, Коломна, Россия, 140411

В статье обсуждаются взгляды зарубежных и отечественных исследователей на природу эгоизма. Анализ литературы показал, что эгоизм до сих пор остается одним из наименее изученных личностных свойств, отсутствует единство в научных представлениях о психологическом содержании и природе эгоизма. В определении и понимании сути эгоизма наблюдаются разнородные тенденции: отождествление этого свойства личности с чертой характера; инстинктом; включение его в единый синонимичный ряд наряду с потребностями, направленностью, ценностными ориентациями. В настоящее время в психологической науке существуют две противоположные концепции, одна из которых утверждает биологическую природу свойства, другая — подчеркивает примат социальных факторов в процессе формирования эгоизма личности. Большинство исследователей используют аналитические стратегии изучения эгоизма. Мы считаем, что эти исследования можно рассматривать только как первый шаг на пути к целостному изучению данного свойства. Системное исследование эгоизма должно включать в себя анализ функционального единства целевых, мотивационных, когнитивных, результативных, динамических, эмоциональных, регуляторных, рефлексивных характеристик этого свойства, а его реализация открывает широкие возможности для выявления психологических и психофизиологических механизмов функционирования этого свойства.

Ключевые слова: эгоизм, свойство личности, биологизаторское направление, социологизаторское направление, системный подход.

Проблема развития личности — это в первую очередь проблема развития ее свойств. Диагностируя их актуальное состояние у индивида, можно разрабатывать теоретически выверенные и методически грамотные программы их развития и коррекции. Несмотря на актуальность и востребованность, проблема эта до сих пор находится в процессе разработки. Одна из причин — отсутствие единого подхода к пониманию сущности личностного свойства. Исследователи, работающие в области психологии личности, давно пришли к общему мнению, что прямое наблюдение свойств личности невозможно (они непосредственно не даны), поэтому считается, что свойство — это определенного рода гипотеза, без которой

невозможно понять характерные для деятельности индивида устойчивость, стабильность и последовательность. При этом представители разных научных направлений наполняют понятие свойства разным внутренним содержанием, которое и позволяет, по их мнению, сохранять устойчивость и постоянство поведения и переживаний. Все сказанное в полной мере можно отнести и к пониманию эгоизма. Являясь одной из базовых мотивационно-смысловых характеристик личности, эгоизм до сих пор остается одним из наименее изученных и описанных свойств. В современной отечественной психологии термин «эгоизм» используется достаточно редко, возможно, вследствие многозначности представлений о его природе и сущности [9]. Между тем он существенно влияет на направление, содержание и результаты любой человеческой деятельности.

Словарь С.И. Ожегова определяет эгоизм как «себялюбие, предпочтение своих, личных интересов интересам других, пренебрежение к интересам общества и окружающих» [13. С. 939]. Схожая дефиниция представлена в Советском энциклопедическом словаре: эгоизм (франц. *egoisme* от лат. *ego я*) — себялюбие; поведение, целиком определяемое мыслью о собственной пользе, выгоде, предпочтение своих интересов интересам других людей и т. п. [17. С. 1538].

Хотя смысл слова «эгоизм» практически одинаков во всех толковых словарях, единства в представлении о его психологической сущности и природе в современной науке нет, зачастую он рассматривается в одном синонимическом ряду с нарциссизмом, гедонизмом, личностной уникальностью, мотивацией [9].

Особенности категоризации эгоизма, как следствие, влекут за собой и различие взглядов на его происхождение. Все концепции эгоизма условно могут быть разделены на две большие группы: признающие примат биологических либо социальных факторов его происхождения, причем в рамках указанных подходов изучаются отдельные стороны эгоизма: его мотивационные составляющие, результативные аспекты эгоистического действия, особенности воспитания, приводящие к развитию эгоизма и соответственно, приемы его коррекции.

Автор теории рекапитуляции С. Холл считал крайний эгоизм, индивидуализм, собственничество свойствами детской натуры, дающими ребенку ощущение собственного Я. Биогенетики призывали педагогов не препятствовать проявлениям эгоизма и лжи в детском поведении, в противном случае на следующих этапах они не сменятся другими, соответствующими следующим стадиям развития поведенческими моделями.

З. Фрейд рассматривал эгоизм как сущность человеческой природы и главный принцип человеческих отношений [14]. В его трактовке эгоизм — не только страсть к стяжательству, накоплению, но и обычные потребности в пище, одежде. В фундаментальном труде «Толкование сновидений» он утверждает, что ребенок рождается с «первичной самовлюблённостью», обусловленной тем, что его либидо направлено на него самого. «Ребенок абсолютно эгоистичен, он интенсивно испытывает свои потребности и неудержимо стремится к их удовлетворению, особенно против своих соперников, других детей и главным образом против своих братьев и сестер [21. С. 192]. З. Фрейд высказывает также мысль о том, что есть основания надеяться, что еще в период детства «в маленьком эгоисте проснутся альтруистические наклонности и мораль», хотя «моральное чувство пробуждает-

ся не одновременно по всей линии, и продолжительность аморального детского периода у отдельных индивидуумов различна» [21. С. 193]. Согласно взглядам З. Фрейда, в юношеском возрасте либido перемещается с собственной личности на другие объекты и человек переходит в разряд альтруистов, пребывающих в стадии «объективных отношений», а на следующем этапе вновь обращается на личность его носителя, обусловливая «вторичную самовлюбленность», которая как бы повторяет первичную, но уже на ином уровне.

Точки зрения З. Фрейда разделяет американский политик, 31-й президент США Г. Гувер. Он истолковывает эгоизм как биологический инстинкт, извечно заложенный в природе человека, и тем самым оправдывает аморальное поведение человека [23]. По Г. Гуверу, эгоизм нельзя искоренить, как и инстинкт самосохранения. Данная позиция активно критикуется представителями отечественной науки: «Отождествление эгоизма с инстинктом по сути дела принижает человека, делает его рабом инстинктов. А это значит, что социальное начинает уступать место биологическому. Но история возникновения человека из первобытного стада как раз свидетельствует об обратном: только благодаря тому, что биологическое было обуздано социальным, человек и стал тем, кем он есть в действительности» [16. С. 169].

Американский социолог Э.С. Богардус считает, что, исходя из утверждения об альтруистичной природе человека, трудно объяснить такие сложные общественные явления, как война, конфликт рабочих с предпринимателями, революционные выступления масс в стране и т.д. Куда легче разрешаются эти проблемы при допущении, что человек по своей природе эгоист. И «хотя человеческая природа и является социальной, однако она эгоистична» [22. С. 69]. Нейтрализовать же природный эгоизм можно средствами семьи и морали.

Преодолеть тенденцию к абсолютизации биологической природы эгоизма пытался Ж. Пиаже. По мнению исследователя, абсолютный эгоцентризм, «солипсизм первого года жизни» присущ младенцу. Своеобразие детской психики Ж. Пиаже выводит из биологических особенностей природы ребенка, а детский эгоизм считает необходимым этапом психического развития до 7–8-летнего возраста. В дошкольном возрасте ребенок является асоциальным существом, его натуре свойственен своеобразный «биологический эгоизм»; главное для него — стремление удовлетворить свои потребности, что создает известную «непроницаемость ребенка для опыта», «нечувствительность к противоречиям», «соположения» и пр. Однако социальное, по мнению Ж. Пиаже, постепенно все же «навязывается» ребенку извне окружающей социальной средой с помощью длительного и систематического принуждения: «социальный инстинкт развивается в ясных формах поздно. Первый критический период в этом отношении следует отнести к 7–8 годам» [1. С. 184]. Дальнейшее развитие поэтому представлялось автору как борьба двух тенденций — «биологического эгоизма детской натуры», с одной стороны, и социальных форм, навязываемых взрослыми, — с другой, т.е. магистральный путь детского развития лежит от эгоизма и эгоцентризма к социализации всех форм его душевной жизни.

Полностью противоположный взгляд на природу и происхождение эгоизма сформировался в мировой психологической науке с начала XX в. под влиянием

работ Э. Дюркгейма, Г. Тарда, Ш. Блонделя и др. Сторонники данного направления недооценивают и (или) сводят к минимуму роль наследственности, считая, что результат и содержание развития личности определены состоянием общественного сознания.

Так, П. Жане, рассматривая эгоизм как любовь к себе, указывает на то, что первоначально не существует различий в поведении в отношении себя и другого. Лишь позднее человек приходит ко все большей дифференциации и индивидуализации. С психологической точки зрения, эгоизм является конституирующими элементом личности. Безусловно, человек может испытывать по отношению к себе и индифферентность (как при чувстве пустоты), и недовольство собой, даже ненависть (как в случае меланхолии), любовь же предстает как конструктивная сила. Эгоизм как поведение, направленное на самого себя, тенденция приложения усилия к своим собственным действиям, и развивающееся вместе с проявлениями интереса, любви, ненависти, расположения к другому, позволяет произвести полноценное действие с большим интересом, привнести чувство радости в настоящие и будущие свершения. В случае же патологии встречается как ослабление эгоистических тенденций (потеря интереса к себе), так и их усиление в связи со слабостью и психологической бедностью, расстройством интереса к другому [20. С. 121].

Изучение эгоизма в отечественной психологии велось с методологических позиций культурно-исторической и деятельностной парадигм (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), выдвигающих положение о решающей роли в психическом развитии ребенка условий его жизни и воспитания.

Э.Ф. Петров впервые в отечественной литературе делает попытку систематического изложения сущности эгоизма, его социально-экономических, политических, философских и гносеологических корней [16]. Он считает данное явление порождением частной собственности и общества, разделенного на классы. И если в том или ином обществе преобладают эгоистические мотивы, это отнюдь не означает, что эгоизм — естественная, «первичная» мотивация. Этот факт свидетельствует лишь о том, что конкретные общественные условия способствуют эгоистической мотивации.

Рассматривая эгоизм с позиции теории отношений, В.Н. Мясищев относит его к характерологическому образованию, а детерминирующими его факторами считает деспотизм воспитания, отсутствие ласки, черствость, враждебность к ребенку, отсутствие у него друзей, нужду, болезнь родителей, наличие в семье других предпочитаемых детей, баловство, отсутствие примера отзывчивости, достаточную активность личности или ее пассивность, выраженную личных самозащитных тенденций: «эгоистическая установка воспитывается у субъекта в результате определенных сочетаний отдельных перечисленных условий и имеющихся наличных, отчасти эндогенных особенностей его личности» [12. С. 309].

Н.Д. Левитов также утверждает, что «эгоистами не рождаются, эгоизм возникает в результате неправильного воспитания, а иногда и неблагоприятных условий жизни» [10. С. 46]. Позже Е.В. Субботский скажет, что «люди не рождаются альтруистами», главный его корень — это не только «потребление» добра, но и его «производство», ощущение ответственности за добroе в мире» [19. С. 59].

К причинам возникновения эгоизма Н.Д. Левитов относит недостаточное внимание к формированию у детей общественной направленности. Во взрослом возрасте эгоизм приводит к духовной опустошенности и беспомощности человека. На эгоистической почве чаще всего «возникает завистливость — то психическое состояние, когда человек переживает чувство досады, замечая успехи других людей, чувство недоброжелательности по отношению к этим людям» [11. С. 144].

В.А. Крутецкий также признает, что эгоизм является следствием неправильного воспитания как в семье, так и в коллективе. Для искоренения эгоизма у детей, кроме воспитательных мероприятий общего характера, В.А. Крутецкий предлагает применять и специфические приемы. Например, полезно «систематически давать почувствовать ребенку неудобство и неприятности от того, что другие также не считаются с его интересами» [15. С. 741].

По мнению Л.В. Запорожца, при отсутствии целенаправленного нравственного воспитания «неизбежно возникает наивный детский эгоизм», грозящий «превратиться впоследствии в значительно менее наивный и гораздо более опасный эгоизм взрослого» [3. С. 128]. Но эгоизм ребенка не является неизбежной особенностью возраста, а представляет собой в значительной мере результат недостатков воспитания, следствие бедности и ограниченности социально-нравственного опыта ребенка. Выход из создавшейся ситуации Л.В. Запорожец видит в обогащении этого «опыта путем организации коллективной жизни и деятельности ребенка, побуждающей его сотрудничать с другими детьми и взрослыми, считаться не только со своими узколичными интересами, но и с потребностями и нуждами окружающих» [3. С. 128].

Ребенок развивается как эгоист в тех случаях, когда взрослые либо преувеличивают значение его личности, либо внушают ему их собственные чисто прагматические установки. «Нравственные представления эгоистических детей, как правило, неопределенны, нравственные нормы усвоены формально», — пишет Т.П. Гаврилова [18. С. 147].

М.Ю. Кондратьев и В.А. Ильин также отмечают, что в качестве ярко выраженной личностной направленности эгоизм начинает формироваться на достаточно ранних этапах как следствие реализации неверных воспитательных моделей. При этом и планомерно «осуществляемый диктат, и гиперопека и попустительский стиль взаимодействия взрослых с ребенком и подростком, в равной степени закладывают фундамент личностного эгоцентризма» [5. С. 392].

Е.П. Ильин подчеркивает, что возникновению эгоизма способствуют неправильные воспитательные воздействия родителей, формирующие у ребенка завышенную самооценку и эгоцентризм [4].

Интересным представляется взгляд белорусских исследователей Л.З. Левита и Н.П. Радчиковой, рассматривающих эгоизм как врожденное для человека и животных свойство (животный эгоизм), отвечающее за сохранение и выживание индивида, а также за гедонистические наслаждения, возникающие при удовлетворении основных инстинктов — пищевого и полового. При благоприятных социальных условиях он становится основой разумного эгоизма, включающего интеллектуально-регуляторные и рефлексивные компоненты и обладающего функциями саморазвития, саморегуляции, самореализации [8].

Таким образом, в определении и понимании сути эгоизма наблюдаются разнородные тенденции: отождествление этого свойства личности с чертой характера; инстинктом; включение его в единый синонимичный ряд наряду с потребностями, направленностью, ценностными ориентациями.

Разнообразные подходы к пониманию содержания эгоизма, как правило, мало согласуются между собой, что приводит к упрощенному его толкованию, смешению свойств личности, черт характера, мотивационных характеристик и биологических предпосылок психики.

Очевидно и то, что при изучении эгоизма чаще всего используются аналитические стратегии, в которых целостное свойство рассматривается по отдельным частям или блокам. Признавая, что благодаря аналитическому подходу науке удалось накопить многообразные данные, характеризующие эгоизм как сложное, многомерное явление, мы считаем, что эти исследования можно рассматривать только как первый шаг на пути к целостному изучению эгоизма.

Мы полагаем, что исходя из принципов системного подхода к изучению личности и ее свойств [2; 6; 7], эгоизм можно рассматривать с различных сторон:

- как качественную единицу, имеющую свои составляющие и способы их организации;
- многомерное образование, включающее различные составляющие, находящиеся в определенной связи друг с другом, развивающееся с возрастом, имеющее свои половые и профессиональные особенности, свое биофизическое обеспечение и зависящее от особенностей проявления свойств нервной системы;
- свойство, проявляющееся по-разному у различных групп испытуемых, полидетерминированное на динамическом, содержательном, личностном, индивидуальном, биологическом, социальном уровнях.

Системное изучение эгоизма как свойства личности, таким образом, должно включать в себя анализ функционального единства целевых, мотивационных, когнитивных, результивативных, динамических, эмоциональных, регуляторных, рефлексивных составляющих, а его реализация открывает широкие возможности для выявления психологических и психофизиологических механизмов функционирования этого свойства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.
- [2] Ершова Р.В. Исследования организованности в психологии // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2007. № 2. С. 14—23.
- [3] Запорожец А.В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии: Работы советских психологов периода 1946—1980 гг. / под ред. И.И. Ильясова, В.А. Ляудис. М., 1981. С. 126—129.
- [4] Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб: Питер, 2014. 576 с.
- [5] Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. 464 с.
- [6] Крупнов А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2006. № 1 (3). С. 63—73.

- [7] Кудинов С.И., Крупнов А.И. Системная модель самореализации личности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2008. № 1. С. 28–36.
- [8] Левит Л.З. Личностно-ориентированная концепция счастья // Вісник Одеського національного університету. Психологія 17. 2012. № 8. С. 105–117.
- [9] Левит Л.З. Эгоизм, личностная уникальность, нарциссизм: сходство и различия // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 212–225.
- [10] Левитов Н.Д. Отчего возникают недостатки в характере школьников и как их исправлять. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. 83 с.
- [11] Левитов Н.Д. Психология характера. М.: Просвещение, 1969. 424 с.
- [12] Мясищев В.Н. Психология отношений / под ред. А.А. Бодалева. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. 400 с.
- [13] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1993. 955 с.
- [14] Омельчанко Е.В. Проблема эгоизма в работах З. Фрейда // Журнал практической психологии и психоанализа. 2014. № 3. URL: <http://psyjournal.ru/> (Дата обращения: 01.10.2014).
- [15] Педагогическая энциклопедия. В 4 т. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1968. 912 с.
- [16] Петров Э.Ф. Эгоизм: философско-этический очерк. М.: Наука, 1969. 207 с.
- [17] Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1986. 1600 с.
- [18] Психология развития / под ред. А.Л. Венгера; ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005. 176 с.
- [19] Субботский Е.В. Ребенок открывает мир. М.: Просвещение, 1991. 207 с.
- [20] Федунина Н.Ю. Проблема личности в трудах Пьера Жане // Вопросы психологии. 2003. № 1. С. 116–129.
- [21] Фрейд З. Толкование сновидений. Ереван: Камар, 1991. 457 с.
- [22] Bogardus E.S. Essentials of social psychology. Los Angeles, 1923. 320 p.
- [23] Hoover H. American individualism. NY: Doubleday, 1922. 78 p.

SELFISHNESS: CONGENITAL OR ACQUIRED?

R.V. Ershova, E.V. Omelchanko

Department of Psychology
Moscow State Regional Institute of Humanities and Social Studies
Zelenaya str., 30, Kolomna, Russia, 140411

The paper discusses the points of view of foreign and domestic scientists on the nature of selfishness. The analysis of the literature showed that selfishness is still one of the least studied personality traits. There is no accordance in the scientific views of the nature and the content of selfishness. There are different trends in the definition and understanding of selfishness: its identification with personality traits or instinct; its inclusion in a unit synonymous range with needs, orientation, values. Currently in psychological science, there are two opposite concepts; one of them maintains a biological nature of selfishness, the other — underlines the primacy of social factors in the selfishness formation. These studies can be considered as a first step towards a holistic concept of the selfishness. The deepest understanding of the nature and mechanisms of development and formation of selfishness should be based on the system approach, which include an analysis of selfishness as a functional system of motivational, cognitive, productive, dynamic, emotional, regulatory, reflective characteristics. Its implementation may offer great opportunities to identify psychological and psychophysiological mechanisms of selfishness formation and growth.

Key words: selfishness, personality trait, biological approach, sociological approach, system approach.

REFERENCES

- [1] Bozhovich L.I. *Lichnost i yevo formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Moscow: Prosvetshenie, 1968. 464 p.
- [2] Ershova R.V. *Issledovanie organizovannosti v psikhologii* [Studies of orderliness in psychology]. *Vestnik RUDN. Serija: Psikhologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]. 2007, no 2, pp. 14–23.
- [3] Zaporozhets A.V. *Znachenie rannikh detskikh periodov detstva dla formirovaniya detskoy lichnosti* [The Value of early childhood for the formation of children's personality]. *Khrestomatiya po vozrastnoy i pedagogicheskoy psikhologii: Raboti sovetskikh psikhologov perioda 1946—1980 gg.* / pod red. I.I. Ilyasova, V.A. Lyaudis [The reader in developmental and educational psychology: the work of Soviet psychologists of the period 1946—1980. Eds. I.I. Ilyasov, V.A. Lyaudis]. Moscow, 1981, pp. 126—129.
- [4] Ilyin E.P. *Psikhologiya obscheniya i mezhlichnostnikh otnoshenij* [Psychology of communication and interpersonal relationships]. St. Petersburg: Piter, 2014. 576 p.
- [5] Kondratiev M.U., Ilyin V.A. *Azbuka sotsialnogo psikhologa-praktika* [ABC for social psychologist and practice]. Moscow: PER SE, 2007. 464 p.
- [6] Krupnov A.I. *Sistemno-dispositionalnyj podhod k izucheniju lichnosti i ee svojstv* [System-dispositional approach to studying personality and its properties]. *Vestnik RUDN. Serija: Psikhologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]. 2006, no 1 (3), pp. 63—73.
- [7] Kudinov S.I., Krupnov A.I. *Sistemnaja model samorealizacii lichnosti* [System model of personality self-realization]. *Vestnik RUDN. Serija: Psikhologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]. 2008, no 1, pp. 28—36.
- [8] Levit L.Z. *Lichnostno-orientirovannaya kontsepsiya schastya* [Personality oriented concept of happiness]. *Visnik Odeskogo natsionalnogo universitetu. Psichologiya 17* [Bulletin of the Odessa National University. Psychology 17]. 2012, no 8, pp. 105—177.
- [9] Levit L.Z. *Egoizm, lichnostnaya unikalnost, nartzissizm: skhodstvo i razlichiya* [Selfishness, personal uniqueness and narcissism: similarities and differences]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. [Teacher education in Russia]*. 2013, no 4, pp. 212—225.
- [10] Leviton N.D. *Otchego voznikayut nedostatki v kharaktere shkolnikov i kak ikh ispravliat* [What are the flaws in the character of pupils and how to fix them]. Moscow: APN RSFSR, 1961. 83 p.
- [11] Leviton N.D. *Psikhologiya kharaktera* [Psychology of character]. Moscow: Prosvetsheniye, 1969. 424 p.
- [12] Myasichev V.N. *Psikhologiya otnoshenij* [Psychology of relationship]. Moscow: MPSI; Voronezh, MODEK, 2003. 400 p.
- [13] Ozhegov S.I., Shvedova M.U. *Slovar russkogo jazyka* [Russian language dictionary]. Moscow: Russkij Jazyk, 1993. 955 p.
- [14] Omelchanko E.V. *Problema egoizma v rabotakh Z. Freyda* [The Problem of selfishness in the works of Z. Freud]. *Journal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza. [Journal of practical psychology and psychoanalysis]*, 2014, no 3. Available at: <http://psyjournal.ru/> (Accessed 01 October 2014).
- [15] *Pedagogicheskaya encyclopediya*. V 4 t. T. 4. [*Pedagogical encyclopedia*. In 4 vv. V. 4]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopedia, 1968. 912 p.
- [16] Petrov E.F. *Egoizm: filosofsko-psikhologicheskij ocherk* [Selfishness]. M.: Nauka, 1969. 207 p.
- [17] *Sovetskij entsiklopedicheskij slovar* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopedia, 1986. 1600 p.
- [18] *Psichologiya razvitiya* / pod red. A.L. Wenger; red-sost. L.A. Karpenko; pod. obtsh. red. V.A. Petrovskogo [Developmental psychology. Ed. by A.L. Wenger; L.A. Karpenko; under the general editorship of A.V. Petrovsky]. Moscow: PER SE, 2005. 176 p.
- [19] Subbotsky E.V. *Rebyonok otkrivaet mir* [The Child discovers the world], Moscow: Prosvetsheniye, 1991. 207 p.

- [20] Fedunina N.Yu. Problema litchnosti v trudakh Pierra Janne [The problem of personality in the works of Pierre Jeanne]. *Voprosy Psikhologii / Psychological Issues*. 2003, no 1, pp. 116–129.
- [21] Freid S. *Tolkovaniye snovidenij* [The Interpretation of Dreams]. Yerevan, Kamar, 1991. 457 p.
- [22] Bogardus E. S. *Essentials of social psychology*. Los Angeles, 1923. 320 p.
- [23] Hoover H. *American individualism*. NY: Doubleday, 1922. 78 p.